

Оригинальная статья / Original article

УДК 9.94

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-1-176-186>

Взгляд православия на католическое миссионерство в Китае в конце XIX века

© В.Ю. Соломатова (Ларченко)

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: Статья посвящена отношению к католическому миссионерству со стороны православия, а именно члена Пекинской духовной миссии, академика Л.С. Игорева. Также затронута альтернативная точка зрения протоиерея А.М. Иванцова-Платонова. В написании статьи были использованы источники из Государственного архива Иркутской области (ГАИО), Государственного архива Саратовской области (ГАСО) и документы из архива Кяхтинского краеведческого музея (журнал «Китайский благовестник»). В статье цитируется не опубликованное письмо Льва Степановича Игорева 1860 года иркутскому ксендзу. Также используются опубликованные воспоминания Л.С. Игорева конца XIX века. Отношение православия и католицизма чаще отражено в источниках, как соперничающее и отрицательно относящееся друг к другу. В данной же статье показана веротерпимость и положительное отношение православия к католицизму на примере писем и воспоминаний Л.С. Игорева. Тем более в беспокойный военный период в Китае: период окончания Опиумных войн между Китаем и Англией, США, Францией и постоянных восстаний внутри самого Китая. В статье приводятся данные о построенных и разрушенных католических храмах в Китае и личностных особенностях самих проповедующих католиков. Умение вести проповедь на доступном местному населению языку, умение заинтересовать публику, увлечь за собой часто играли решающую роль в увеличении количества паствы.

Ключевые слова: христианство в Китае, католицизм, православие, Л.С. Игорев, католические храмы в Китае, опиумные войны, опиум, А.В. Потанина, внешнеполитическое положение Китая, журнал «Китайский благовестник», А.М. Иванцов-Платонов

Информация о статье: Дата поступления 27 января 2020 г.; дата принятия к печати 25 февраля 2020 г.; дата онлайн-размещения 31 марта 2020 г.

Для цитирования: Соломатова (Ларченко) В.Ю. Взгляд православия на католическое миссионерство в Китае в конце XIX века // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 1. С. 176–186. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-1-176-186>

A look of Orthodoxy on Catholic mission in China at the end of the XIXth century

© Valentina Yu. Solomatova (Larchenko)

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Abstract: The article is devoted to the attitude to Catholic missionary work by Orthodoxy, namely, a member of the Beijing spiritual mission, academician L.S. Igorev. The alternative point of view is of Archpriest A.M. Ivantsov-Platonov. In working on this article, sources from the State Archive of the Irkutsk Region, the State Archive of the Saratov Region and documents from the archive of the Kyakhta Museum (the magazine “Chinese Evangelist”) were used. The article cites an unpublished letter from Lev Stepanovich Igorev of 1860 to the Irkutsk priest. Also used are the published memoirs of L.S. Igorev, end of the XIX century. The relationship between Orthodoxy and Catholicism is often reflected in the sources as rival and negatively related to each other. In the same article, tolerance and a positive attitude of Orthodoxy to Catholicism are shown on the example of letters and memoirs of L.S. Igorev. Especially during the turbulent war period in China: the period of the end of the Opium Wars between China and England, the United States, France and the constant uprisings within China itself. The article provides data on the built and destroyed Catholic churches in China and the personal characteristics of the preaching Catholics themselves. The

ability to preach in a language that is accessible to the local population, the ability to interest the public, to enthral, often played a decisive role in increasing the number of flocks.

Keywords: Christianity in China, Catholicism, Orthodoxy, L.S. Igorev, Catholic churches in China, the Opium War, opium, A.V. Potanina, the foreign policy situation of China, the magazine «Chinese Evangelist», A.M. Ivantsov-Platonov

Article info: Received January 27, 2020; accepted for publication February 25, 2020; available online March 31, 2020.

For citation: Solomatova (Larchenko) V.Yu. (2020) A look of Orthodoxy on Catholic mission in China at the end of the XIXth century. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies. Vol. 16. No. 1. P. 176–186. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-1-176-186>

Первое проникновение католичества в Китай произошло в VII веке (в правление династии Тан (618–907)), а именно такого направления, как несторианство, «еретической секты приверженцев сирийца Нестория» (После Марко Поло..., 1968. С. 9), возникшее в V веке в Восточной Римской империи. В 635 году группа несторианских миссионеров прибыла в столицу китайской империи – Чанъань (город Сиань) из Персии (Ломанов, 2002. С. 16), и уже через три года с разрешения императора Тайцзуна началось строительство в Пекине первого несторианского монастыря, тогда же был издан указ о веротерпимости. Христианству достаточно быстро удалось распространиться в Китае. Но этот период имел свое окончание – через два века в 845 году новый император Уцзун распустил несторианские монастыри и этот период распространения христианства был закончен. Как отмечает А.В. Ломанов, ссылаясь на К.С. Латуретта (K.S. Latourette), несторианские церкви «не оказывали ни масштабного, ни долговременного воздействия на Среднее Царство» (Ломанов, 2002. С. 14), тем самым закончив официально свою деятельность, они не оставили следов для последователей. Примечательным также является то, что несторианство активно смешивалось с местными верованиями и традициями, в том числе с буддизмом, превращаясь тем самым во что-то новое.

С XIII века начался новый период проникновения христианства в Китай с помощью недавно организованных орденов францисканцев и доминиканцев, «именно эти ордена взяли на себя все функции, связанные с разведкой, дипломатическими переговорами и распространением «истинной веры» (После Марко Поло..., 1968. С. 32). Хотя

на территории Центральной Азии, Монголии и Китая, частично сохранились очаги несторианства, к этому периоду представлявшие собой «переселенцев из Византии и Ирана, осевших в XII–XIII веках на землях, которые лежали на восточных отрезках Великого шелкового пути» (Там же. С. 9). Много верующих в несторианство оставалось среди уйгуров, монголов-найманов и монголов-кереитов (Там же. С. 10). Францисканцы и доминиканцы внесли новую волну христианской веры, получив поддержку у правящей монгольской династии Юань.

Первая католическая миссия была основана францисканцами и началась с 1234 года (Ефимов, 2007. С. 241). Но скорее всего это были единичные визиты католиков в Китай, активная же миссионерская деятельность началась позднее. В книге Я.М. Света «После Марко Поло» отмечается другая дата – 1245 год. «Подготовка францисканцев и доминиканцев для отправки в монгольский Китай началась в январе – феврале 1245 года и шла в Лионе» (После Марко Поло..., 1968. С. 12).

Около века католическая вера росла и процветала в Китае. Но в 1368 году, при приходе к власти новой императорской династии Мин (1368–1644), начались жестокие гонения на христиан – сотни тысяч христиан были убиты, их имущество сожжено. Все христианские храмы были снесены.

Вплоть до 1591 года Китай проводил политику «закрытых дверей», отвечая недоверием на все попытки Запада проникнуть в Китай и проповедовать христианство. Хотя эти попытки предпринимались со стороны доминиканцев и францисканцев (в частности, португальский миссионер Гаспар да Крус, который побывал в Кантоне в 1556 году).

Но только после XV века, а именно с конца XVI – начала XVII века (с периода Великих географических открытий) взаимоотношения Европы с Азией стали постоянными, и сформировались христианские миссии.

Одним из первых европейцев, установивших постоянный контакт между Европой и Китаем, был итальянский миссионер Маттео Риччи (Matteo Ricci) из нового недавно созданного ордена иезуитов (Общество Иисуса или Орден Святого Игнатия) (Ларченко, 2015). Хотя основание иезуитской миссии в Китае принадлежит итальянцу Александру Валиньяно (1539–1606) в 1579 году (буквально через 39 лет после основания ордена), по инициативе которого в Китай были отправлены Микеле Руджери и затем Маттео Риччи, основавшие первую уже постоянно действующую христианскую миссию в Минской империи.

Несмотря на то, что христианство проникало в Китай ранее, в XVI веке миссионерам пришлось начинать все заново, включая и перевод догматической литературы.

Деятельность же Маттео Риччи (1552–1610) в Китае началась с 1583 года, когда он обосновался в портовом городе Макао, где первое время активно сотрудничал с Микеле Руджери (Michele Ruggieri), который начал свою миссионерскую деятельность с 1543 года. Их задачей было распространение христианства. Но оба миссионера пытались найти способ получить от китайских властей разрешение иезуитам работать во «внутреннем» Китае (поближе к императорской власти) (Ларченко, 2014).

Именно Маттео Риччи смог установить за 28 лет пребывания в Китае (умер в 1610 году) впервые постоянные культурные контакты между христианской Европой и замкнутым китайским обществом. Также он смог лояльно установить связь между конфуцианством и буддизмом, господствующими в Китае, с христианством (Ларченко, 2017а). «Иезуиты времен М. Риччи смогли не только свободно проповедовать религию, отличную от господствующих в Китае морально-этнических учений [конфуцианства] и буддизма, но и впервые почти адекватно представили Европе доселе таинственный «Китай» Марко Поло» (Дубровская, 2000. С. 7).

Но как раз из-за лояльного отношения католиков к конфуцианству и буддизму с XVIII века начался запрет деятельности ордена иезуитов. В 1742 году декретом папы римского Бенедикта XIV миссионерам были запрещены всякие попытки приспособить христианство к китайским обычаям. В 1773 году в Европе запретили и саму деятельность ордена иезуитов (по решению папы Климента XIV), в 1784 году его деятельность была запрещена и в Китае. С 1805 года китайцам запрещалось всякое общение с европейцами.

Несмотря на запрет общения с европейцами и после 1805 года в Китае продолжали действовать католические миссионеры. В XIX веке начали свою деятельность протестантские и евангелистские миссионеры, прибывавшие в Китай из Англии и Америки после Опиумных войн. Хотя период XIX века нельзя назвать наиболее спокойным для ведения проповеди, запреты, гонения на христианство продолжались, но численность верующих христиан возрастала. В 1890 году в Китае насчитывалось 0,5 млн католиков, в 1922 году – 2 млн, в 1937 году – 3 млн, в 1949 году – 4 млн (Ефимов, 2007. С. 18). По данным официальной статистики конца 1980-х годов, в КНР насчитывалось 3,5 млн католиков и 50 тыс. обращенных ежегодно, в 1997 году – 4 млн верующих католиков, 4 тыс. священников, более 4600 церквей и молитвенных домов (Ефимов, 2007. С. 18). В настоящее время количество верующих католиков составляет меньше 1 % от всего населения Китая.

В письме академика художеств, члена Пекинской духовной миссии Льва Степановича Игорева (1822–1893) видны интересные изменения, которые происходили с католичеством к концу XIX века. Данная статья развивает и принципиально дополняет предшествовавшую публикацию автора «Католическое миссионерство в Китае глазами Льва Степановича Игорева» (Ларченко, 2016), где автор цитирует письмо. Само письмо написано 5 декабря 1860 года ксендзу Иркутского римско-католического костела и хранится в Государственном архиве Иркутской области. Письмо не опубликовано и мало изучено. Из письма видно, что это была переписка между друзьями, где доверитель-

но излагалось увиденное. В данном источнике не было указано фамилии самого ксендза, только вежливое обращение на латыни: «Carrissime of Reverendissime Pater!» («Дорогой друг, Преподобный отец!») (ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 35. Л. 1). Но из других официальных писем Иркутского Римско-Католического костела (церкви) 1860 года видно, что ксендзом был К.С. Шверлицкий.

Почему же письмо было направлено из Пекина в Иркутск? Видно, отправляясь из Саратова в Китай, Лев Степанович Игорев, как и все другие путешественники и члены Пекинской духовной миссии (Русской православной миссии) проезжали Иркутск. Там скорее всего Лев Степанович и познакомился с католиком ксендзом костела. Поэтому как доброму другу и заинтересованному лицу в деятельности католиков в Китае Л.С. Игорев и отправил письмо. Сам же Лев Степанович, будучи православным и членом Пекинской духовной миссии, занимался в этой поездке зарисовкой портретов местных жителей и культурой народа Китая. Например, его работа «Китайские нищие на холоде» 1858 года хранится сейчас в Государственной Третьяковской галерее (Смирнов, 1958, С. 560). Также им был расписан храм Пекина в Северном подворье, не говоря уже о российских храмах, например, Смольном Соборе в Санкт-Петербурге.

Поездка и проживание в Пекине Льва Степановича приходятся на даты с 1857 по 1863 год – итого 6 лет. В своих воспоминаниях об этом времени Л.С. Игорев отмечает, что в Пекине занимался рисованием и «рисовал более всего то, что в особенности интересовало...» (Игорев, 1893. С. 371). «Надобно сказать, что у русских в Пекине два храма – один в Южном подворье, а другой – в Северном, где живут христиане – потомки пленных албазинцев, усердно посещающие храм. Живут эти потомки совершенно по-китайски и давно забыли русский язык» (Игорев, 1893. С. 371).

Из письма: «По изменившимся обстоятельствам Китайско-европейских политических дел, изменился и такт в Пекине христиан-католиков. Все что только мне теперь известно относительно Вашего желания могу порадовать Вас доброй весточкой, Вам конечно уже известно, что Французы дали

себя понять: были в Пекине как хозяева и выпихали из него не даром...» (ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 35. Л. 1). Речь идет об Опиумной войне, когда в революционную борьбу народных масс Китая против маньчжурского владычества вмешались сторонние государства, такие как Англия, США и Франция. К урегулированию этих отношений между странами была привлечена и Россия.

К концу XIX века в Китае образовалась немалая прослойка населения, употребляющая опиум. Общественный деятель XIX века Хуан Цзюэцзы в своем докладе императору в 1838 году сообщал: «Начиная с чиновного сословия правительственных учреждений вплоть до хозяев мастерских и лавок, актеров и слуг, а также женщин, буддийских монахов и даосских проповедников – все среди белого дня курят опиум, приобретают трубки и все принадлежности для курения опиума» (Усов, 2006. С. 178). Количество прибывших слоев и должностей можно увеличить в этом списке: маньчжурская знать, знаменитые маньчжурские войска, евнухи, чиновники, земледельцы, шеньши, ученые, советники секретари при чиновниках, торговцы, актеры, слуги, «зеленознаменные» войска, монахи, монахини, даосские проповедники, проститутки. «По имеющимся данным, в 1835 году число лиц, куривших опиум, ввезенный иностранцами, составляло свыше 2 млн человек» (Усов, 2006. С. 178).

Пагубное влияние от курения было велико. Вообще, опиум как медицинское средство был известен в Китае с VIII века, предположительно он был завезен арабскими купцами в качестве снотворного средства. Как наркотическое же средство опиум стал использоваться в XVIII–XIX века, начиная с периода оккупации Тайваня голландцами. Вначале курение опиума распространилось среди жителей приморских провинций Южного Китая, в последующем – это стало общественной проблемой. При этом, как отмечает русская путешественница по Китаю и Монголии в XIX веке А.В. Потанина, опиум являлся причиной «частых самоубийств в Китае», грязи и лености человека, а также вызывает сильную зависимость. «По словам миссионеров, страсть эта [курение опиума] распространяется в Китае с каждым годом все больше и больше. Те-

перь часто курят и женщины, и даже дети, девочки, и начинают курить все раньше и раньше. Дом, в котором мать курильщица, мне кажется, можно узнать сразу; вообще в Китае грязно, дети оборваны, но там, где мать курит, все это в десять раз хуже» (ГАИО. Ф. 779. Оп. 1. Д. 39. Л. 10).

Понимая пагубность опиума для народа и предпринимая неоднократно попытки к ограничению ввоза этого товара, цинским властям не удалось добиться этого. Активное процветание контрабанды, заинтересованность и взяточничество на всех уровнях китайской власти, а также заинтересованность Великобритании в ввозе этого товара не позволяли остановить этот порочный круг: «Опий, столь вредное для здоровья человека производство, считается предметом роскоши...; поэтому англичане не упускают извлекать выгоду свою из сего народного вкуса» (Добель, 2002. С. 193). В результате энергичной борьбы против контрабанды в некоторых районах Китая (в частности в южных провинциях в 1839 году, где наместником был Линь Цзэ-сюй), в ходе которой конфискации подвергались запасы опиума в английских торговых факториях, это спровоцировало столкновения с англичанами, когда в 1840 году британская военная эскадра высадила десант на берегах Китая. Летом 1842 года, в ходе так называемой Первой опиумной войны (1840–1842), эти военные столкновения привели к поражению цинской империи и к подписанию Нанкинского договора, который «практически поставил Китай на колени» (Васильев, 2008. С. 413)¹: империя должна была выплатить огромную контрибуцию и предоставить Англии множество льгот (открытие торговли в пяти портах, льготные условия для британских торговцев, вплоть до низких 5-процентных таможенных тарифов). Вскоре эти льготы получили и другие страны, а все иностранцы приобрели право экстерриториальности, то есть недоступности китайским властям.

После Второй опиумной войны (1856–1860), в которой Китай тоже проиграл, «полученные в ре-

зультате мирные договоры не только разрешили европейским путешественникам попасть в китайские дома, но и гарантировали религиозную терпимость для христианских новообращенных» (Smith, 1998. Р. 43), которые к концу XIX века подвергались гонениям. При этом данные войны отличались особой жестокостью, особенно для европейских военнопленных, захваченных китайцами, которые были известны своей жестокостью казней с древнейших времен. В своем письме Л.С. Игорев писал следующее: «Вы я думаю уже слышали, что китайцы человек до тридцати, близ Тунь-Чжоу, на пути в Пекин взяли в плен часть англичан и часть французов после переговоров самым постыдным образом обманом, и теперь засадили в Пекине в тюрьму, издевались над ними бесчеловечно и немилосердно. Кто умер в тюрьме от голода, кто от побоев, у кого обнажились от веревок кости, а у одного заживо крысы живот съели. Немногим суждено было остаться живыми. Пленных мучеников, англичане своих похоронили на Дуехом [предположительно, написано было не разборчиво], кладбище, а французы похоронили своих соотечественников на португальском кладбище, которое теперь в их полном владении. Я кажется описывал Вам это кладбище? Прекрасное!» (ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 35. Л. 2)

По результатам Второй опиумной войны был подписан Пекинский договор, который давал еще больше торговых привилегий европейцам.

К моменту китайской революции в следующем столетии (Синьхайская революция 1911–1912 годов, приведшая к свержению династии Цин) теория о том, что христианские миссии были по существу «идеологическим оружием западной имперской агрессии» (Stanley, 1990. Р. 15), приобрела еще большее значение. «Эта грубая характеристика маскировала тонкую и сложную связь между миссионерами и имперской властью» (Stanley, 1990. Р. 44). При этом определенную дозволенность в действиях получили не только миссионеры и торговцы по результатам войн, но и европейские страны в целом, ставшие активно вмешиваться в политическое положение в Китае.

¹ Васильев А.С. История Востока : в 2 т. Т. 1 : учебное пособие / Л.С. Васильев. 5-е изд., стер. М. : Высшая школа, 2008. 512 с.

В промежутке между опиумными войнами в Китае разгорелось и Тайпинское восстание 1850 года, направленное против маньчжурской империи Цин и иностранных колонизаторов. «Ужасная междоусобная война, какую редко знает история, идет почти пятнадцать лет, в то время как пришлые враги атаковали страну и предписали этой гордой нации унижительные условия [по Нанкинскому договору]. Гигантскими шагами это «Царство цветов» идет от падения к падению, и произойдут еще большие изменения, прежде чем оно сможет подняться из этого болота, в котором теперь погрязло. Причина такого положения вещей – чрезвычайная нравственная распущенность, которая заражает все слои общества. Безнравственность и разврат обдали своим заражающим дыханием народ и власти от простого квартального до самого императора, уничтожив всю энергию, силу, благородство и мощь этого древнего народа» (Усов, 2006. С. 364).

Именно эти события в XIX веке привели к изменениям во внешней политике и торговле, сделал Китай доступным для иностранцев, а также превратив Китай в «полуконию» (Васильев, 2008. С. 413)². При этом сами европейцы надеялись на улучшение своего положения в Китае, отмечая, что «непрестанные коммерческие сношения их, начавшиеся в последние годы с Европой и Америкой, должны скоро ввести туда [в Китай] наши улучшения, если не в чем другом, то по крайней мере в ремеслах и художествах» (Добель, 2002. С. 98). А также европейцы лелеяли надежду, что свержение маньчжурской династии Цин, как «зародыша разврата», есть прекрасное средство для «удаления зараженной части, чтобы остальному дать возможность поправиться и восстановить цветущее здоровье» (Усов, 2006. С. 385). «Только посредством массового удаления постороннего элемента и открытия Китая для иностранных наций возможно залечить ужасную рану, которая глохнет страну» (Усов, 2006. С. 385).

---

² Васильев А.С. История Востока : в 2 т. Т. 1 : учебное пособие / Л.С. Васильев. 5-е изд., стер. М. : Высшая школа, 2008. 512 с.

Активное вмешательство со стороны иностранцев в политику, торговлю, религиозную жизнь Китая привели к новым военным действиям, а именно к восстанию ихэтуаней (1898–1901) (или боксерскому восстанию), проявившему особую жестокость по отношению к иностранцам. Это восстание затронуло и миссионеров, привело к их убийствам и казням. В 1900 году из 450 христиан-китайцев, состоявших при Российской Православной миссии, 215 были убиты (Усов, 2006. С. 299), по другим данным – 222 человека (Епископ Иоанн, 1910. С. 17). Остальные же под влиянием страха отреклись от православия или же разбежались и скрылись. Из них только 11 человек остались верны религии и остались живы (Епископ Иоанн, 1910. С. 17). Здания миссии были разрушены, памятники на православном кладбище были разбиты и уничтожены, некоторые из могил разрыты.

Далее в письме Льва Степановича Игорева говорится о том, что католики стали открывать новые храмы, такой как «храм близ [Шужвчти-]мынских ворот» (ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 35. Л. 1). Ранее же богослужения происходили преимущественно в «частных домах» (ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 35. Л. 1). Но проповедь католиков без храмов происходила не всегда. Как отмечалось выше, в период расцвета католицизма в Китае, Маттео Риччи были заложены благоприятные условия для проповеди. При императоре Канси (1654–1722), четвертом императоре маньчжурской династии Цин, христианство было приравнено к буддизму и даосизму (по указу 1692 года). В этот период в Пекине «хороших и изящных храмов было четыре» (ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 35. Л. 1), назывались они по своему географическому положению: южный, восточный, северный и западный. К концу XIX века, в момент описания Л.С. Игоревым, большая часть из них была разрушена. От восточного храма осталась «одна окружающая его стропила, ему принадлежащая». (ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 35. Л. 1). От северного храма «остался один фундамент и окружавшие его строения» (ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 35. Л. 1). Северный храм, или Северное русское подворье, как уже написано выше, относилось к православной миссии. От западного вообще ничего не осталось, «из-

вестно только одно место, где он был» (ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 35. Л. 1). Сохранился только южный храм, который после реставрации был освещен и открыт в конце XIX века и «было уже несколько раз богослужение» (ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 35. Л. 1). Данное южное подворье относилось также к православной миссии.

Согласно численности, которую приводит Лев Степанович, католиков «более двух тысяч, но вне Пекина их много» (ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 35. Л. 1). Уменьшение их численности в Пекине связано с опиумными войнами, а именно с уменьшением европейских священников. Далее автор письма приводит имена священников, с которыми лично был знаком и которые «были у нас в подворье [на территории Русской православной миссии], дома у меня в квартире не один раз» (ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 35. Л. 1). Л.С. Игорев описывает и дает характеристики французским миссионерам и китайским проповедующим католикам. Итого из его описания, он встретился и познакомился с 1 архиепископом (китаец; епископская степень), 7 священниками (4 француз и 3 китаец; священные саны), 1 епископом (француз; священный сан), 1 аббатом (француз; монашеская степень). В общей сложности 10 человек. При этом священные саны, монашеские и епископские степени Римско-католической церкви перемешаны в описании в письме. Скорее всего Лев Степанович не очень в них разбирался, просто приводил факты, с кем имел возможность познакомиться. Описывая французского аббата Деламара, Лев Степанович дает такое определение: «Деламар бреет до половины головы и по носил косу, приятной и пожилой наружности. [...] Он настоящий Китаец! Какое доброе у него приобщенное лицо и как он хорошо говорит. Он бывал у помощника нашего несколько раз, был и у Архимандрита нашего. Я все собираюсь к нему съездить и предложить свои услуги писать с него портрет» (ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 35. Л. 1). Теплые чувства к католикам пронизывают все письмо, давая положительные характеристики членам Римско-католической церкви.

Так и не известно точно, сделал ли портрет аббата Деламара, но через 3 года после отправле-

ния письма, в 1863 году, Лев Степанович вместе с миссией покинул Пекин, уехав в Санкт-Петербург в связи с окончанием срока пребывания миссии. Вообще, в Китай было направлено всего 20 православных миссий, первая из которых прибыла в Пекин из Тобольска в 1715 году (Иеромонах Николай (Адоратский), 1887). Период пребывания миссий не ограничивался жизнью миссионеров, как это чаще всего было, а устанавливался определенный срок, который в XIX веке составлял в среднем 8–10 лет.

В архиве Кяхтенского краеведческого музея хранятся журналы, отчеты, изданные по миссионерству в Китае. В частности достаточно большим материалом был богат журнал «Китайский благовестник», издаваемый в типографии Успенского монастыря при Русской Духовной миссии с 1903 года (Ларченко, 2018). В этом журнале за 1909 год имеется статья, примечание Федора Власова о католической проповеди во время ожидания своей очереди на прием к доктору (Власов, 1909). Статья достаточно ярко показывает важность личности в проповеди, способность заинтересовать простых людей и объяснить доходчиво. Эти качества к XIX веку стали играть немаловажную роль при миссиях (Ларченко, 2017b).

В больнице в Вэй-хуй-фу, которая располагалась при английской миссии, для посещения доктора необходимо было получить номера, «за которые платят, в первый раз по 5 коп., в остальные по 2 коп.». Данный номер предназначался для очередности, в которой больные входили к доктору. «Номера представляют бамбуковые дощечки, называемые «пай-цза», на них цифры поставлены до ста». К доктору же пускалось по 5 человек, где проводился осмотр, накладывались бинты при необходимости и обрабатывалась рана, а также выдавалось небольшое количества лекарства на дом, если было нужно (небольшое с целью, чтоб человек пришел еще раз на прием и заплатил за вход). Но самое интересное было организовано во время ожидания очереди, которая порой затягивалась на несколько часов. А именно проповеди, проводимые миссионерами англичанами, но больше самими китайцами, «при чем один сменяет другого и

проповедь таким образом может идти непрерывно». При этом к проповеди допускались все желающие христиане, «в три моих посещения я видел на кафедре [в больнице на месте с которого вещали] и учителей и слуг и, по-видимому, поваров в засаленной одежде, переднике и с косой, заматанной вокруг черепа головы». Поскольку люди за день часто сменяли друг друга, то порой проповедь шла об одном и том же – о событиях «первых глав книги Бытия», где рассказы «простирались не далее потопа». И часто не обладая всей полнотой знаний, рассказывалось, как умелось, что приводило к не особому увлечению слушателей-больных проповедью: «многие совсем как бы не замечали, что проповедь идет, громко разговаривали», некоторые даже спали и храпели при этом. Но Ф. Власова впечатлил особенно один рассказчик, «китаец, и как видно не особо образованный, да и одет он был слишком просто». Однако он привлек всеобщее внимание. «Китаец хорошо владел манерами актера-комика и широко пользовался жестикуляцией», применяя в рассказе все – руки, ноги, голову, а также используя хорошо поставленный голос. «Ему досталось говорить о грехопадении и прародителей. Надо было видеть, как он попеременно выполнял роли то Адама, то Евы, то змея, то, наконец, Бога и всякая роль проводилась по его личным понятиям, – как он сам понимал положение каждого лица в разбираемом сюжете... Особенно рельефно он провел роль змея в искушении». На аудиторию он оказал неисгладимое впечатление, так как все внимательно слушали его, чувствовали и сопереживали сказанному. «Зрители, казалось, не пропускали ни одного движения, у некоторых мускулы лица конвульсивно вздрагивали. Китайская толпа не устанет слушать такого проповедника!» (Власов, 1909. С. 29). Сколько было случаев в истории, когда личностные качества миссионера (да и не только можно говорить про миссионеров) заставляли идти за ним народ. Умение вести разговоры, ораторское искусство, умение подать себя публике – приковывало взгляды, а при нужных рассказах и заставляло сделать то, что было необходимо оратору, в частности принять новую веру. Этот фактор часто играл решающую роль

в количестве обращенных в веру, в желании следовать за выступающим, но мог не оказать значительных результатов без таких же личностей в этом деле.

Поэтому наибольшего успеха в успешном проведении религиозной миссии достигали люди, которые были способны вести за собой народ, при этом стать своим, понять язык и преодолеть языковой барьер, а также своим поведением подавать хороший пример окружающим. Эти качества стали востребованы в конце XIX – начале XX века при выборе членов миссии, хотя далеко не все миссионеры были таковыми.

Сочинения профессора Московского университета протоиерея А.М. Иванцова-Платонова, изданные московской комиссией братства преподобного Сергия в 1894 году, в пользу нуждающихся бывших воспитанников Московской духовной академии, рассказывают о западных вероисповеданиях на период конца XIX века. В этих сочинениях дается оценка деятельности православного священника западной церкви, в том числе римско-католическим богослужениям в целом, и не только во время миссионерства. Оценка дается субъективная, но отражает мнения священнослужителей русской православной церкви, как наиболее преданных религии. «Вообще в римско-католическом богослужении меньше, чем в православном, духовной высоты, внутреннего смысла, религиозной строгости и чистоты древнего предания. В нем более чувственного, мирского характера, более заботы о внешности и расчетов на эффект, более влияния на воображения, чем на ум» (Иванцов-Платонов, 1894. С. 57).

Нередко в изданиях различного периода появляется точка зрения, что католики причисляли к своей вере всех, кто ни пожелает, православные же причисляли только тех, кто действительно, по их мнению, проникся верой, а не стремился путем приобщения к новой религии добиться каких-то благосклонностей. Полагаю, что данный момент повлиял на высокие показатели приобщенных к католицизму в Китае XIX века – начала XX века, хотя такая точка зрения наиболее характерна для пра-

вославных – отображать чистоту и истинность своих намерений.

На основании рассмотренных писем, статей в журналах, сочинений можно сделать вывод, что католичество имело несколько этапов проникновения в Китай. Из наиболее успешных и продолжительных – период действия несторианских миссионеров в эпоху династии Тан, затем период деятельности францисканцев и доминиканцев в эпоху династии Юань и деятельность иезуитов в период царствования династий Мин и Цин. Все эти периоды характеризуются расцветом христианства в Китае. В то время строились новые храмы, большое количество китайцев были обращены в религию. Наибольший расцвет, стабильность и укрепление при императорском дворе католицизм получил при иезуитах. Особенно во времена деятельности Маттео Риччи. Период расцвета сменился упадком, который объясняется сменой политической власти

Библиографический список

Власов Ф. Корреспонденция // Китайский благовестник. 1909. Вып. 9–10 С. 28–29.

Добель П.В. Путешествия и новейшие наблюдения в Китае, Маниле и Индо-китайском архипелаге / ред. В.А. Макаренко. М.: Восточный Дом, 2002. 272 с.

Дубровская Д.В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552–1775 гг.). М.: Крафт; Институт востоковедения РАН, 2000. 256 с.

Епископ Иоанн. Современное состояние православной миссии в Китае // Китайский Благовестник. 1910. Вып. 8. С. 16–27.

Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2007. 688 с.

Иванцов-Платонов А.М. О западных вероисповеданиях / соч. проф. Московского ун-та протоиерея А.М. Иванцова-Платонова. М.: Издание книгопродавца А.Д. Ступина, 1894. 164 с.

Игорев Л.С. Воспоминания академика Академии художеств Льва Степановича Игорева // Саратовский край: исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып. 1. Саратов: Издание Саратовского Общества вспомоществования нуждающимся литераторам, 1893. С. 363–372.

Иеромонах Николай (Адоратский). Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования (посвящается русским синологам) / I. Положение православия и

в стране и внешнеполитическим положением Китая в XIX веке, связанным с войнами и восстаниями. В этот период прослеживаются разрушенные католические храмы, небольшое количество священников в Пекине, что видно из письма Льва Степановича Игорева, члена Пекинской духовной миссии. Из приведенных цитат и данных, сообщенных Л.С. Игоревым, также видно доброжелательное и заинтересованное отношение к католикам. Например, в своем письме он дает положительную оценку личностям западных священников в Китае и лицам, приобщенным к католицизму, что объясняется дружественными отношениями к ним с его стороны. Хотя в целом православному миру была свойственна совсем другая точка зрения – а именно недобросовестность католиков в духовном плане, что видно из сочинения А.М. Иванцова-Платонова.

References

Vlasov F. (1909) Correspondence. *Kitaiskii blagovestnik* = Chinese Evangelist. Iss. 9–10. P. 28–29. (In Russ.)

Dobel' P.V. (2002) Travels and latest observations in China, Manila and the Indo-Chinese archipelago. Moscow: Vostochnyi Dom. 272 p. (In Russ.)

Dubrovskaya D.V. (2000) Jesuit mission in China. Matteo Ricci et al. (1552–1775). Moscow: Kraft; Institut vostokovedeniya RAN, 2000. 256 p. (In Russ.)

Episkop Ioann.(1910) The current state of the Orthodox mission in China. *Kitaiskii Blagovestnik* = Chinese Evangelist. Iss. 8. P. 16–27. (In Russ.)

Efimov A.B. (2007) Essays on the history of the missionary work of the Russian Orthodox Church. Moscow: Izd-vo Pravoslavnyi Svyato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet. 688 p. (In Russ.)

Ivantsov-Platonov A.M. (1894) About Western Religions. Moscow: Izdanie knigoprodavtsa A.D. Stupina. 164 p. (In Russ.)

Igorev L.S. (1893) Memoirs of the Academician of the Academy of Arts Lev Igorev Stepanovich. *Saratovskii kraj: istoricheskie ocherki, vospominaniya, materialy* = Saratov Territory: historical essays, memoirs, materials. Saratov: Izdanie Saratovskogo Obshchestva vspomoshchestvovaniya nuzhdayushchimsya literatoram. Iss. 1. P. 363–372. (In Russ.)

Ieromonakh Nikolai (Adoratskii). (1887) Orthodox mission in China for 200 years of its existence (dedicated to Russian Sinologists). I. The situation of Orthodoxy and the

православной миссии в Китае // Православный собеседник Казанской духовной академии. Казань: Типография Императорского Университета 1887. Февраль. С. 252–266.

Ларченко В.Ю. Влияние миссионерской деятельности ордена иезуитов на общественное сознание в Китае в период пребывания в этой стране Маттео Риччи (XVI век) // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы: XIII Межрегиональная молодежная научно-практическая конференция. Иркутск, 2014. С. 73–77.

Ларченко В.Ю. Европейское научное знание как фактор влияния на политику и мировоззрение Китая в конце XVI – начале XVII в. // Политические культуры на Востоке и Западе: взгляд из Сибири. Всероссийская научная конференция. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2015. С. 91–97.

Ларченко В.Ю. Католическое миссионерство в Китае глазами Льва Степановича Игоревы // Успехи современной науки и образования. Белгород, 2016. Т. 2. № 8. С. 16–19.

Ларченко В.Ю. Китайский благовестник, как исторический источник Российской православной миссии в XIX–XX веках и принципы успешности проповеди христианства в Китае // Молодежные исследования и инициативы в науке, образовании, культуре, политике : Всероссийская молодежная научно-практическая конференция. Биробиджан, 2018. С. 56–63.

Ларченко В.Ю. Причины успеха миссий католической церкви в Китае по сравнению с православными. Различия устройства католической и православной церквей // Десятые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2017а. Т. 2. С. 31–33.

Ларченко В.Ю. Уклад жизни китайцев под воздействием христианских миссионеров с XVII по XIX века // Россия – Китай: История и культура : сборник статей и докладов участников X международной научно-практической конференции. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2017b. С. 348–353.

Ломанов А.В. Христианство и китайская культура. М.: Восточная литература. 2002. 269 с.

После Марко Поло. Путешествия западных чуже-

Orthodox mission in China. *Pravoslavnyi sobesednik Kazanskoj dukhovnoi akademii* = Orthodox interlocutor of the Kazan Theological Academy. Kazan': Tipografiya Imperatorskogo Universiteta. Fevral'. P. 252–266. (In Russ.)

Larchenko V.Yu. (2014) The influence of the missionary activities of the Jesuit Order on public consciousness in China during the stay in this country Matteo Ricci (XVIth century). *Rossiiskaya tsivilizatsiya: istoriya, problemy, perspektivy: XIII Mezhregional'naya molodezhnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya* = Russian civilization: history, problems, prospects: XIII Interregional Youth Scientific and Practical Conference. Irkutsk. P. 73–77. (In Russ.)

Larchenko V.Yu. (2015) European scientific knowledge as a factor in influencing the politics and worldview of China in the late XVI – early XVII centuries. *Politicheskie kul'tury na Vostoke i Zapade: vzglyad iz Sibiri. Vserossiiskaya nauchnaya konferentsiya* = Political cultures in the East and West: a view from Siberia: All-Russian Scientific Conference. Irkutsk: Irkutsk State University. P. 91–97. (In Russ.)

Larchenko V.Yu. (2016) Catholic missionary work in China through the eyes of Lev Stepanovich Igorev. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya* = Successes in modern science and education. Belgorod. Vol. 2. No. 8. P. 16–19. (In Russ.)

Larchenko V.Yu. (2018) The Chinese evangelist, as the historical source of the Russian Orthodox mission in the XIX–XXth century and the principles of the success of the preaching of Christianity in China. *Molodezhnye issledovaniya i initsiativy v nauke, obrazovanii, kul'ture, politike : Vserossiiskaya molodezhnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya* = Youth Studies and Initiatives in Science, Education, Culture, Politics: All-Russian Youth Scientific and Practical Conference. Birebidzhan. P. 56–63. (In Russ.)

Larchenko V.Yu. (2017a) The reasons for the success of the missions of the Catholic Church in China compared with the Orthodox. Differences in the structure of the Catholic and Orthodox churches. *Desyatye Baikalskie mezhdunarodnye sotsial'no-gumanitarnye chteniya* = Tenth Baikal International Social and Humanitarian Readings. Irkutsk: Irkutsk State University. Vol. 2. P. 31–33. (In Russ.)

Larchenko V.Yu. (2017b) The way of life of the Chinese under the influence of Christian missionaries from the XVII to XIX centuries]. *Rossiya – Kitai: Istoriya i kul'tura : sbornik statei i dokladov uchastnikov X mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsi* = Russia – China: History and Culture: Collection of articles and reports of participants of the X international scientific and practical conference. Kazan': Izd-vo Akademii nauk RT, 2017b. S. 348–353. (In Russ.)

Lomanov A.V. (2002) Christianity and Chinese culture. Moscow: Vostochnaya literatura. 269 p. (In Russ.)

Sveta Ya.M. (1968) After Marco Polo. Travel of

земцев в страны Трех Индий / пер. с лат. и староитал. яз., вступ. статья и прим. Я.М. Света. М. : Наука, 1968. 238 с.

Смирнов Г.Ю. Лев Степанович Игорев // Русское искусство. Середина девятнадцатого века : очерки о жизни и творчестве художников / под ред. А.И. Леонова. М.: Искусство, 1958. С. 541–567.

Усов В.Н. Жены и наложницы Поднебесной. М. : Наталис; Рипол Классик, 2006. 479 с.

Smith S.C. British imperialism, 1750–1970 / Simon C. Smith. – Cambridge : University Press, 1998. – 132 p.

Stanley B. The Bible and the flag: Protestant missions and British imperialism in the nineteenth and twentieth centuries / Brain Stanley. – Apollos, 1990. – 192 p.

Критерии авторства

В.Ю. Соломатова провела сбор информации в архивах, на основании полученных данных провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Соломатова (Ларченко) Валентина Юрьевна, аспирантка кафедры мировой истории и международных отношений исторического факультета, Иркутский государственный университет, 664025, Иркутск, ул. Чкалова, 2, Россия,
✉ e-mail: valentiinka@mail.ru

Western strangers to the countries of the Three Indies. Moscow: Nauka. 238 p. (In Russ.)

Smirnov G.Yu. (1958) Lev Igorev Stepanovich. *Russkoe iskusstvo. Seredina devyatnadsatogo veka : ocherki o zhizni i tvorchestve khudozhnikov* = Russian art. Mid-nineteenth century: essays on the life and work of artists. Moscow: Iskusstvo. P. 541–567. (In Russ.)

Usov V.N. (2006) Wives and concubines of the Middle Kingdom. Moscow: Natalis; Ripol Klassik. 479 p. (In Russ.)

Smith S.C. British imperialism, 1750–1970 / Simon C. Smith. – Cambridge : University Press, 1998. – 132 p.

Stanley B. The Bible and the flag: Protestant missions and British imperialism in the nineteenth and twentieth centuries / Brain Stanley. – Apollos, 1990. – 192 p.

Attribution criteria

V.Yu. Solomatova collected information in the archives, based on the data she obtained, made a generalization, prepared the manuscript for publication, has copyrights to the article, and is fully responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Information about the author

Valentina Yu. Solomatova (Larchenko), Post-graduate student, Department of World History and International Relations, Faculty of History, Irkutsk State University, 2, Chkalov street, Irkutsk 664025, Russia,
✉ e-mail: valentiinka@mail.ru